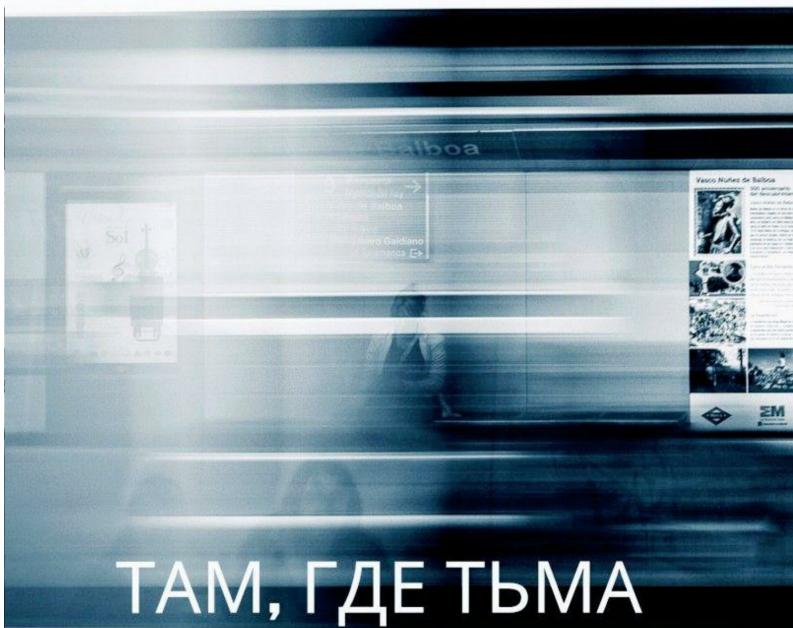

СЫГРАЕМ? В ЛЮБОВЬ, В ПРЯТКИ, В
ДОГОНЯЛКИ

ТАМ, ГДЕ ТЬМА
ЧИТАЕТ СКАЗКИ
ЛУИЗА ГЛАССОВА

18+

Луиза Глассова

Там, где тьма читает сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42626819

SelfPub; 2019

Аннотация

"Сыграем? В любовь, в прятки, в догонялки". Что может случиться, если постучать не в ту дверь? "Извините, ошиблись адресом?" Или: "Вы случайно стали свидетелем убийства, мы не можем вас отпустить?". Что делать, когда незнакомые люди заталкивают в машину и увозят в неизвестном направлении? У Дины была спокойная жизнь, пока воля случая не привела её в самую глубь криминального мира. Нелегкая задача для хрупкой девушки. Но, когда раскрываются все тайны, наступает осознание: даже самые жестокие люди – это всего лишь покалеченные дети. А тьма, что так пугает, любит читать сказки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	57

*«Когда смотришь в глаза чистому злу – не отводи взгляд.
Наслаждайся погружением.»*

Пролог

Мой побег был неизбежным. Я бежала, ощущая под босыми ногами ледяной кафельный пол. Темнота вновь заполнила глаза. Казалось, я бегу в пустоту, в неизвестность, сворачивая в разных направлениях, задыхаясь. Коридоры, коридоры, повороты, длинные проходы... Я остановилась, спрятавшись в одном из углов, в попытке отдышаться и развеять наступающую панику. Как выбраться из этого бесконечного лабиринта? Сквозь тишину я услышала его медленно приближающиеся шаги. Звук тяжелых ботинок отбивался от пола, эхом разносясь по стенам. Он преследовал меня, насвистывая веселую мелодию. Откуда я её знаю? Почему она так знакома? Я стояла посреди одного из коридоров, пытаюсь незаметно сделать хоть маленький глоток воздуха, но любой звук мог выдать мое присутствие. Я прижала руку к лицу, зажав нос и рот. Тело начало пробивать спазмами, слезы разъедали глаза. Спазмы, спазмы, спазмы. Я буквально задыхалась и судорожно вертела головой, смотря в оба конца коридора. Пожалуйста, где-то должен быть выход. Еще немного, и я потеряю сознание. Спазмы, спазмы, спазмы. Шаги остановились. Я замерла. Догорающая лампочка зажглась с электрическим треском, слабо освещая в конце коридора черную возвышающуюся фигуру. Мой собственный крик пронзил давящую тишину, пока улыбка дьявола не сходила с его

лица.

Глава 1

Я должна была попасть на вечеринку. Ничего грандиозного, просто друзья решили устроить маленький праздник на какой-то съемной квартире в честь окончания сессии. Поднимаясь по лестнице на пятый этаж, я уткнулась в свой телефон, перечитывая возмущенные сообщения по поводу моего опоздания. Я была в этом районе впервые, поэтому немного заблудилась. Не знаю, зачем решилась пойти. Тогда, все чаще и чаще ощущала, как стены домов смыкались над моей головой. Я хотела вырваться из камня, бетона, стекла, разорвать эту бумажную серость над головой. Вечер в кругу друзей казался неплохим вариантом, чтобы отвлечься от забот.

Я постучала в дверь. Было подозрительно тихо, совсем несвойственно для вечеринки. После того, как щёлкнул замок, на пороге появился какой-то парень. Я только хотела спросить, по верному ли адресу пришла, когда увидела за его спиной картину, что заставила мои внутренности сжаться. В глубине квартиры сидел связанный мужчина. Он был сильно избит, весь в крови, а вокруг него стояли еще три парня. В тот момент их взгляды направились на меня. Я попятилась назад, делая вид, что не обратила никакого внимания на этих людей, но внезапно ощутила, как чьи-то руки грубо толкнули меня в спину и потащили внутрь, с грохотом закрывая входную дверь.

– Ты какого черта ей открыл? Я же говорил тебе, что сам войду, – прогремел злой голос над моей головой. Я не видела его лица, но прекрасно чувствовала руки, что сильно сжимали плечи.

– А ты зачем затолкнул её? Можно было что-то придумать, объяснить как-то. Теперь что делать? – с паникой в голосе отозвался второй.

– Мне любопытно, как бы ты объяснял незнакомке, почему за твоей спиной сидит связанный мужик, да еще и весь в крови? Нет, можно было сказать, что все мы геи и любим поразвлечься, но не думаю, что по нашему внешнему виду она бы решила, что здесь милое собрание любовничков.

Он толкнул меня в сторону дивана. Парни разговаривали между собой, препираясь, а я пыталась придумать, как бы мне улизнуть из квартиры и бежать так, будто сам черт устроил погоню. Я не совсем слышала, что они говорят, мои мысли были громче внешнего мира, как вдруг до сознания долетел обрывок фразы:

– Смотри, какая красивая. Давай развлечемся сначала? – сказал тот, что открыл мне дверь. От его взгляда захотелось сходить в душ.

– Хватит уже, наразвлекались. Думай лучше, как нам поступить. Либо избавляемся от нее сейчас, либо признаемся Нику. Он поможет придумать, как выйти из этой ситуации так, чтобы самим остаться в живых. Если Док узнает...

Парень, что толкнул меня, устало опустился в кресло, с

шумом выпуская воздух из легких, прикрыв лицо руками. Я заметила, что на его предплечье красуется татуировка в виде феникса. Выглядел он, честно говоря, не очень хорошо. Было ощущение, будто его вот-вот вырвет. Хотя у второго вид был не лучше. Забавно, что связанный мужчина продолжал наблюдать за всей этой ситуацией, как и стоящие над ним парни.

– А вы отпустите меня, и никто ни о чем не узнает, – мой голос слегка дрогнул. – Вы переживаете за свою жизнь, а я за свою. Я никому ничего не скажу. Все останутся в живых.

– Ты смотри, какая смелая, – хохотнул один из парней. – Тихо, девочка. Не встревай, когда дяди дела решают.

– Помолчал бы лучше, – вступился тот, что затолкнул меня. – Понимаешь, – он обратился ко мне, – на камерах все видно. А за камерами наблюдают. Они контролируют процесс, так сказать. В общем, отпустить мы тебя точно не можем. Не нам принимать такие решения. Ты позвонишь или я? – Он перевел взгляд на своего друга по несчастью.

– Ты звони. Я вообще не знаю, как это объяснять.

Второй поднялся и вышел из комнаты. Я не могла поверить, что такое может происходить со мной. Я всегда была рассеянной и невнимательной, но никогда не думала, что это приведет к подобным последствиям. Когда он вернулся, то сообщил всем, что нужно закругляться и ехать, потому что какой-то Ник приказал везти меня к нему. Кто-то из них грубо схватил мою руку и потянул вверх, а я, сама того не осо-

зная, включила защитную реакцию, пытаюсь вырваться и убежать за дверь. Побег почти получился, если бы не парень с татуировкой, который успешно перекрыл собой выход. Он отрицательно покачал головой из стороны в сторону, после чего я почувствовала, как щеку обожгло ударом. Одним легким движением тыльной стороной руки, он выбил землю из-под моих ног. Я упала на пол и прижала ладонь к лицу.

– Я же доступно объяснил, мы не можем тебя отпустить. Лучше не сопротивляйся, – раздраженно произнес он и достал из кармана нож. – А теперь слушай. Внизу стоят машины. Мы спокойно, не привлекая внимания, спустимся и пройдем к ним. Ты видишь, что у меня в руках? – Я коротко кивнула, после чего он продолжил: – Ты же не хочешь, чтобы я это использовал? Убивать тебя пока никто не будет, а вот больно сделать можем. Так что в твоих же интересах вести себя так, чтобы все было нормально.

Он встал немного позади меня и обнял таким образом, что его рука, в которой зажат нож, легла на грудную клетку, спрятав лезвие под воротник моей куртки. Со стороны мы выглядели, как влюбленная парочка, которая прогуливается со своими друзьями. Мне приказали улыбаться и сообщили, если я попытаюсь сбежать, моя кожа тут же почувствует на себе действие ножа. Мы вышли из квартиры, и я взмолилась, чтобы хоть кто-то из знакомых с вечеринки оказался сейчас на улице, но вселенная решила посмеяться надо мной. Никого не было. Когда нам на встречу шли какие-то люди, па-

рень с татуировкой обнимал меня сильнее, отчего я ощущала на коже холодное прикосновение лезвия. Был прохладный весенний вечер, уже стемнело, что придавало ситуации еще большей драматичности. Меня заботливо усадили в одну из машин. Вдруг подумалось, что они будут делать со связанным мужчиной? Ему явно нужна медицинская помощь, так как крови на нем было немало. Какое-то время мы просто ждали, когда остальные спустятся и заполнят оставшиеся машины. Окна в них были затемненные, что уменьшало надежду быть замеченной. За рулем был тот, который открыл мне дверь, а рядом со мной сидел парень с татуировкой. Пока не заработал двигатель, он так и продолжал обнимать меня, прикасаясь ножом к коже, опасаясь, что я смогу сбежать. На щеке чувствовался жар от встречи с его ладонью.

Ехали мы достаточно долго. Машины стремительно выезжали из города, проезжая лесопосадки, отчего отчетливо представила, как буду бежать по этим местам в поисках спасения. Никто не разговаривал, тишину нарушала лишь музыка. Солнце уже давно зашло за горизонт, было очень темно и страшно. Я не понимала, куда меня везут, кому будут показывать, и что произойдет дальше.

Когда перед машиной открылись ворота, я увидела, что мы въезжаем на территорию огромного загородного дома. Выглядело все впечатляюще: множество фонтанов, красивые деревья, небольшой парк (притом, что границы обнимал лес). Сам дом был невероятной величины. Он небольшой в

высоту, может этажа три, но в ширину простирался очень далеко. В окнах то тут, то там горел свет. Выйдя из машины, я почувствовала на лице дуновение ветра, что остудил жар на скуле, но вызвал еще больше непрошенных мурашек.

Внутри здание было так же красиво, как и снаружи. Если бы я попала сюда при других обстоятельствах, мне доставило бы много удовольствия исследовать каждый уголок. Множественные коридоры, двери и проходы. Поднявшись по лестнице, мы вошли в комнату, очень похожую на кабинет. Меня усадили на диван и приказали ждать. Из окна слышались чьи-то голоса и женский смех, где-то играла музыка. Красивая мебель, на стене висел огромный телевизор, деревянный большой стол, на котором разбросаны какие-то документы и папки, полузакрытый ноутбук и пистолет. Да, вот так вот. На столе лежал пистолет. Мне казалось, будто я сплю, это все не реальность, со мной не может такого происходить. В голове промелькнула мысль, а что если схватиться за него и потребовать, чтобы меня отпустили? Или спрятать где-то под рукой и достать в нужный момент? Но останавливал здравый смысл. Слишком много людей в этом здании, у которых, вероятно всего, тоже было оружие. Меня пристрелят быстрее, чем я успею взяться за рукоять.

Спустя минут двадцать в комнату вошли мои похитители, уступая дорогу какому-то парню. Он был небольшого роста, с приятными чертами лица. Русые волосы, ямочка на подбородке и морщинки в уголках серых, как лед, глаз. Склонив-

ши голову на бок, он подошел ко мне, рассматривая. Я молчала, не понимая, что делать, отчего просто отвела взгляд и вжалась в мягкий диван.

– Ждите в гостиной, я потом вас позову, – скомандовал он. После того, как эти двое вышли, парень взял стул, поставил его напротив меня, и сел. Вид у него был обеспокоенным. Он запустил пальцы в свои волосы, немного растрепал их и начал говорить:

– Как тебя зовут?

– Дина.

– Дина... Меня зовут Никита.

– Не скажу, что приятно познакомиться, – ядовито ответила я.

– Вежливость всегда должна превышать собственные порывы эмоций. Хотя, я тебя понимаю. – Он откинулся на спинку стула. – Зачем ты постучала в ту дверь? Кого искала?

Я рассказала всю историю, что собиралась на вечеринку и, увлекшись телефоном, ошиблась этажом.

– Вот что значит, не в то время и не в том месте, – он легко, даже как-то грустно улыбнулся, задумчиво покачав головой из стороны в сторону. Несмотря на холодный цвет его глаз, они были переполнены добротой и сочувствием. Я смотрела в них, ощущая необъяснимую безопасность.

– Да, я очутилась не в то время и не в том месте. Отпустите меня, пожалуйста. Я никому ничего не расскажу, я даже толком не поняла, что произошло, и кто эти люди, и что они

делали с тем мужчиной... – в отчаянии я начала тараторить, забывая дышать, ощущая, как ком подкатывает к горлу. Мне хотелось, чтобы меня услышали.

– Хватит, – тихо сказал он и поднял ладонь вверх, жестом показывая остановиться. – Это ни к чему. Не мне решать, что с тобой делать. Твое появление испортило наши планы. К тому же, ты стала свидетелем убийства.

– Убийства? Какого убийства? Мужчина был жив, только весь в крови и... – И тут я запнулась от понимания, почему остальные парни задержались, пока мы сидели в машине. Воздух будто перекрыли. Я задохнулась осознанием, что они убили его. Вот так раз, и нет человеческой жизни. Будто по щелчку или нажатию чьим-то пальцем на курок.

– Почему ты не взяла пистолет? – прозвучал внезапный вопрос. – Ты сидела здесь около двадцати минут. Одна. Я знаю, что ты его заметила. Первая реакция человека, который попал в беду – это схватиться за оружие, создавая для себя иллюзию безопасности. Неужели опустила руки и смирилась с тем, что уготовила судьба?

– В этом и дело, что иллюзию, – ответила я и отвела взгляд в сторону. – Рано или поздно все воздушные замки обрушиваются на головы тех, кто их придумал. Я не хочу, чтобы мой замок с иллюзией безопасности рухнул на голову именно сегодня.

Он прищурено посмотрел на меня.

– Егор, – вдруг крикнул Ник, после чего из порога выгля-

нула чья-то лысая голова. – Позови тех, кто ответственный за эту девчонку. Доку будет интересно узнать, кто из этих олухов открыл ей дверь.

Он устало потер ладонями лицо, а потом продолжил:

– Итак, Дина, слушай очень внимательно. Ты рассудительная, мне это нравится. И, честно говоря, мне тебя жаль, поэтому попытаемся как можно дольше сохранить тебе жизнь. Сейчас сюда придет Докер. Именно он будет принимать решение, что с тобой делать дальше. Не вздумай давить на жалость, постарайся быть максимально равнодушной ко всему происходящему. На вопросы отвечай кратко, предварительно хорошо обдумывая свои слова. И еще... Не отводи взгляд. Старайся смотреть прямо в глаза. Ты в панике, я понимаю, но нужно собраться. Есть три варианта развития событий: он может просто от тебя избавиться, или захочет оставить в живых и немного развлечься. Зная, как он развлекается, я бы на твоём месте выбрал первый. Третий вариант более безопасный, но он будет только в том случае, если ты сделаешь все так, как я тебе сказал. Поняла?

Я кивнула, ощутив покалывание в кончиках пальцев.

– И запомни, Докер очень не любит, когда смелость граничит с тупостью, поэтому постарайся как можно меньше вызывать у него желание взяться за пистолет и нажать на...

– Ну-ну, друг мой, зачем же ты перед гостями из меня монстра делаешь? Я вполне себе хороший человек.

Ник немного вздрогнул. Он поднял свой взгляд куда-то за

моей спиной. Я обернулась на голос и увидела, что в дверном проеме стоит парень, облокотившись плечом об стену. Он скрестил руки на грудной клетке и широко улыбнулся.

– Ну что, инструктаж окончен? – послышался задорный смешок. – Я могу за дверью подождать, если что.

– Докер, я... – запнулся Ник, опустив глаза в пол, как провинившийся ребенок.

– Что? Решил поиграть в спасителя? Это я вижу. – Он легко оттолкнулся от стены и направился в нашу сторону. – Будь добр, позови виновников торжества.

Никита встал, ободряюще кивнул мне и вышел из комнаты. За своей спиной я услышала медленно приближающиеся шаги. Парень, по кличке Докер, заведя руки за спину, прогулочным шагом подошел ко мне и остановился напротив, насвистывая под нос веселую мелодию. На вид ему было чуть больше двадцати лет. Высокий, широкоплечий, одет в черные свободные джинсы, белые кроссовки, сверху легкая куртка с подтянутыми к локтям рукавами. Я увидела, как вдоль его ключицы тянулся длинный глубокий шрам. У него были невероятного цвета глаза – янтарные, золотистые. Я обратила внимание, что они покрасневшие, с темными кругами под веками. Такие глаза бывают только после долгих бессонных ночей. Гордая стойка, ровная осанка, слегка приподнятый подбородок. Он присел передо мной, склонив голову набок похожим движением, как это делал Ник. Братья, что ли? Я не отводила взгляд от его зрачков, как и было велено.

– Вижу, инструктаж не прошел напрасно, – сказал он, хмыкнув. Было ощущение, что Докер смотрел не на меня, а куда-то сквозь.

– Нда, – вдруг произнес он, цокнув языком и глубоко вздохнув, затем окликнул парня, который дежурил за дверью: – Принеси пакет льда, у нас тут нападение дебилов.

И только тогда я поняла, что он смотрел не сквозь меня, а на скулу, где виднелся след после удара. Какая забота. На секунду обрадовалась, подумав, что пока меня убивать не будут. Стоит ли облегчать болезненные ощущения тому, кого собираешься убить?

В дверь тихо и неуверенно постучали, после чего вошли уже знакомые мне парни. Их надо было только видеть – головы вжались в плечи, бегающие взгляды, неуверенная походка. Они не могли найти себе места, не зная, где им встать.

– О, а вот, собственно, и ранее упомянутые дебилы. Как дела?

Для человека, которого все так боятся, он был слишком весел и задорен. Само дружелюбие. Повисла пауза.

– Чего молчим?

– Докер, как тебе наш сюрприз? – неожиданно радостно спросил один из них. – Таких длинноногих подарков мы тебе еще не делали.

Тот, что стоял рядом, вдруг толкнул второго локтем, призывая замолчать. Док, не показывая никаких эмоций, подошел к креслу и опустился в него, вытянув длинные ноги в

проход. Он просто сидел, сложив кончики пальцев вместе, и молчал, будто пытался собраться с мыслями, не отводя пристального взгляда от похитителей. Опять эта тишина. Благо, её нарушил Никита. Он вошел в комнату, сжимая в руках небольшой пакет.

– Зачем тебе лед? Злость свою остужать будешь, что ли? – улыбнулся он. Док медленно поднял на него глаза.

– Какое остроумие. Из нас двоих ты самый внимательный. Вот скажи, как умудрился не заметить? Ума не приложу.

– Не заметить что? – в недоумении спросил Никита.

Док перевел взгляд на стоящих перед ним парней и произнес:

– На щеку её посмотри.

Ник оглянулся на меня и замер. Лед в его руках начал таять, маленькими каплями падая на пол. Он протянул его мне, затем опустился в кресло, что стояло с другой стороны дивана. Забавная картина: я сидела посередине, по обе стороны от меня восседали, будто на тронах, Докер и Ник, а напротив стояли похитители. Так и хочется, чтобы кто-то стукнул молотком по доске, крикнув: «Заседание объявляется открытым». Я приложила лед к опухшей скуле, ощутив явное облегчение. Эта прохлада остужала мою буйную голову от бесконечных мыслей. Все молчали. Почему опять эта тишина? В ней секунды превращаются в вечность. Наконец Никита нарушил паузу:

– Док? – обеспокоенно обратился он к другу.

– Да? – отозвался тот, устремив свой взгляд куда-то в потолок и болтая из стороны в сторону сложенными накрест вытянутыми ногами.

– Послушай, нам нужно решить эту проблему и...

– Молчи, просто помолчи. Для начала я хочу узнать, кто из вас за это ответственный. Кто открыл дверь и у кого хватило мозгов ударить ее.

– Она пыталась сбежать, – тихо заговорил парень с татуировкой. – А мы пытались остановить.

– Ударом по лицу? – удивленно спросил Докер, изогнув бровь. – Эй, а давайте сыграем в игру, – оживившись, сказал он самым задорным голосом, будто вокруг него бегают маленькие детишки, которым сейчас предложит сыграть в прятки. С этими словами Док перегнулся через кресло и взял со стола пистолет. С довольной улыбкой он направил прицел на похитителей. – Я буду стрелять, а вы решайте, стоять вам или убежать. Егор! Зайди, пожалуйста.

В дверь вошел тот же лысый парень. Теперь я отчетливо его увидела: слишком широкие плечи, кривое выражение лица, одним словом – вышибала.

– Егор, будь так добр, если вот эти двое будут приближаться к двери, дай каждому в глаз.

– Док, успокойся. Давай мирно все решим. – Ник подскочил со своего места, но тот лишь посмотрел на него и приложил указательный палец к губам, призывая замолчать.

– Ну что, вы готовы? – спросил Докер таким же радост-

ным голосом. Я увидела округлившиеся глаза Ника и совершенно растерянные взгляды похитителей. Мое сознание не воспринимало ситуацию всерьез, я до последнего думала, что это шутка, будто вот-вот прозвучит смех зала за кадром. Но вместо смеха прозвучал выстрел. Я вжалась в диван, зажмурившись. Послышались сдавленные вопли. Приоткрыв глаза, я увидела, как парни прижались к стене, Ник стоял с выхваченным пистолетом возле Докера, а тот спокойно продолжал сидеть в кресле. На полу, где до этого были похитители, виднелась приличная вмятина от пули. Они выглядели уже не так смело, как при первой нашей встрече. Было ощущение, будто их спины сейчас выбьют путь отступления сквозь стену. Док обворожительно улыбнулся.

– Егор, ты можешь идти, спасибо. – Он поднялся из кресла, подошел к столу, взял в руки стакан и налил себе виски. Сделав глоток, немного поморщившись, он посмотрел на меня и сказал:

– Не одолжишь немного льда? А, в прочем, и так сойдет. Ты это, приложи лучше к щеке, он уже таять начинает.

Я и не заметила, как по моим рукам и ногам начали стекать капли воды.

– Хватит пить, я тебя прошу, – выказал свое недовольство Никита.

– Ну мам, я совсем немного. – Докер скорчил жалостливое выражение лица, затем повернулся к похитителям: – Думаю, вы сами знаете, что вас дальше ожидает. Задание про-

валено, уровень остается тот же. А теперь на выход. Оба.

Наконец они отлипли от стены и направились к двери.

– Ты тоже иди прогуляйся. Я потом зайду, – обратился он к Нику, который так и стоял встревожено с пистолетом в руке.

– Может я лучше останусь?

– Я сказал, потом встретимся. Иди, – велел Док, не отводя пристального взгляда золотистых глаз.

Никита с беспокойством посмотрел на меня. Он будто боялся того, что сейчас будет. Мне не хотелось, чтобы этот парень уходил. Именно он создавал для меня иллюзию безопасности, а не оружие.

После того, как дверь закрылась, Докер налил виски в еще один стакан и протянул его мне.

– Выпей. Думаю, тебе не помешает.

Я сделала пару глотков, почувствовав, как обжигающая жидкость скользнула по горлу.

– Вот и умница. – Он вновь опустился в кресло, делая глоток. – Будем откровенны, отпустить тебя я не могу. Ты видела слишком много. Два выхода из этой ситуации: либо я тебя убиваю прямо сейчас, точно зная, что увиденное не выйдет за пределы этого места... – Я судорожно вдохнула воздух и сделала огромный глоток, чтобы как-то успокоить пробивающую тело дрожь. – Либо ты остаешься здесь. Прежде чем обрадуешься варианту, что сохраняет тебе жизнь, я должен кое-что проверить, но ты беспрекословно обязана делать все,

что тебе говорят. Какой вариант выбираем? – спросил он, с любопытством посмотрев на меня.

– Никакой, – ответила я.

– Так нельзя. Нужно выбрать.

– А были люди, которые предпочли первый вариант? Понятное дело, что все пытаются как можно дольше сохранить себе жизнь, – возмущенно произнесла я.

– Это для того, чтобы потом не говорила, что у тебя не было выбора. Иди за мной.

Мы вышли из комнаты и пошли по длинным коридорам, из одной двери в другую. Этот дом – сплошной лабиринт, в котором легко заблудиться. Док взял телефон и позвонил кому-то, попросив принести принадлежности. Я не понимала, что происходит, к тому же виски дало о себе знать, так как ощущалось легкое головокружение. В итоге мы пришли в полупустую комнату. Наступило необъяснимое облегчение, когда я увидела, что там нас уже ждал Ник. В руках у него был тканевый сверток, из углов которого блестели лезвия. Ножи. Паника подкатила к горлу.

– Ты сейчас не в состоянии здраво мыслить. Иди поспи немного, а она пока у меня останется, завтра все решим, – осторожно сказал Никита.

Докер недовольно посмотрел на него.

– Ты меня недооцениваешь. К тому же, зачем ждать, если я могу решить все сейчас? У нас не так уж много времени, если забыл. И пожалуйста, выключай эти материнские про-

явления заботы, – сказал он, слегка скривившись, после чего забрал ножи и вышел из комнаты.

– Ник? – обратилась я к нему.

– Не спрашивай ни о чем. Снимай куртку и иди в ту комнату. – Он вновь обеспокоенно запустил пальцы в волосы.

Я так устала за этот слишком длинный день, что мне уже было без разницы, что ожидает дальше. Но, как оказалось, я глубоко ошибалась. Док стоял, перебирая в руках ножи.

– Ну что, ты готова? Становись вон к той стене. Твоя задача – просто не двигаться. Ты же не хочешь почувствовать, как лезвие пробивает в тебе дыры?

– Не хочу, поэтому может не будешь этого делать? – Я с надеждой посмотрела на него. В его янтарных глазах засверкали искры огня. Вдруг вспомнилось, как Ник предупреждал не вызывать жалость, но было уже немного поздно.

– Хочешь вернуться к первому варианту? – ожесточенно спросил он.

– Ты страдаешь бессонницей? – внезапно для самой себя выпалила я.

– Не твое дело. Заткнись и стой смирно. В твоих же интересах не шевелиться.

Я ненавидела его. За один день он воплотил мои страхи в реальность. Я встала у стены, решив, что не буду закрывать глаза. Буду делать то, что велел Ник. Но лучше бы закрыла. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как он берет в руки нож, подбрасывает его в воздух, играясь, ловит, затем

бросает в меня. Тело била такая сильная дрожь, что мышцы начинали болеть. Лезвие со звоном воткнулось в стену возле головы. Еще один бросок. В этот раз я зажмурилась. Легкое шевеление, чтобы проверить, чувствую какую-то боль или нет. Открыв глаза, обнаружила, что второй нож воткнулся с другой стороны головы. Переведя взгляд на Докера, я увидела не человека – монстра, который играет с жизнями других. Дьявола во плоти со своей чертовой ухмылкой. Он смотрит яростно, сильно. Внутри зрачков медленно тлеет огонь, придавая желтоватый оттенок, а сам он, улыбаясь и насвистывая что-то под нос, продолжал метать ножи, которые попадали хоть и в стену, но в опасной близости от тела. Я ощущала, как накатывают обжигающие слезы. Мне хотелось плакать от обиды и непонимания, почему это происходит со мной.

Когда все закончилось, и последний нож выскользнул из его руки, головокружение стало настолько сильным, что мне казалось, я вот-вот потеряю сознание. Я не знала, для чего он это делает. Играется? Разве можно так жонглировать человеческими жизнями?

– Ну вот, а ты боялась. Пойдем.

Докер вышел из комнаты, а я, не чувствуя земли под ногами, дрожащими руками попыталась оторвать свое тело от стены и сделать пару шагов, но в глазах потемнело, и я сползла по стенке на пол. Организм не привык к таким испытаниям. Немного отдышавшись и собрав все силы в кулак, я смогла подняться и выйти следом.

За дверь продолжал ждать Ник. Он стоял, облокотившись об стену, со скрещенными на грудной клетке руками, тихо о чем-то болтая с Доком. Все, что мне хотелось в тот момент, это приехать в родные стены, укутаться в любимый плед, поджать под себя колени и тихо плакать. Происходящее слишком не похоже на реальность. Со мной никогда ничего подобного не происходило. Вся моя жизнь заключалась в рутину, состоявшую из университета и дома. Тихими ночами я сидела на подоконнике, слушала музыку в наушниках, чувствуя, как огромный город замедляет свой ритм. Мне нравилось это спокойствие и размеренность. Так нестерпимо захотелось вернуться туда, но вместо этого я находилась в загородном доме, который окружен лесом, с незнакомыми вооруженными парнями, один из которых решал мою судьбу.

– Иди проспись, я тебя прошу. Ты ужасно выглядишь, – сказал Ник.

– Спасибо, друг, ты всегда умел ободряющие комплименты делать, – хохотнул Докер, хлопнув того по плечу, после чего скрылся за дверь, весело мне подмигнув.

– Пойдем, я покажу твою комнату, – обратился ко мне Никита.

Мою что? Комнату? Они сожрали все силы до разряженной батарейки. Я просто шла следом, обняв себя за плечи. Мне все еще казалось, что лезвие задело кожу, отчего хотелось постоянно проверять, так ли это.

Комната оказалась очень красивой и просторной, как в дорогих отелях. При других обстоятельствах, я бы с удовольствием там осталась, но в тот момент мне хотелось разгромить все эти стены, сровнять их с землей. Ник вышел за дверь, оставив меня на какое-то время одну. Я села на край большой кровати, закрыв лицо руками. Это все сон, иллюзия, ведь не может это происходить на самом деле. Он вернулся и протянул мне пакет, в котором я нашла одежду, пижаму в виде шорт и футболки, зубную щётку, расческу и много других мелочей. В общем, все необходимое на первое время. Он провел мне небольшую экскурсию, показав, где находится ванная комната и гардеробная.

– Что будет завтра? – спросила я, уже немного успокоившись.

– Как по мне, ты должна выдохнуть и радоваться, что это завтра у тебя вообще будет. Все могло быть совсем по-другому. – Ник говорил тихо и спокойно, почти шепотом.

– Тогда что же получается, я в заточении? Вы не можете меня вечно здесь держать.

– Вечно и не придется. Чуть позже к тебе придет Докер и сам все расскажет. Главное, помни о том, что я тебе говорил.

Он собрался было уходить, как вдруг повернулся ко мне и сказал:

– Отдохни. Ты хорошо сегодня держалась.

Уголки его губ дрогнули в теплой улыбке.

– Почему ты так добр ко мне? – Я остановила его уже

практически у двери. На секунду он замер.

– Этот мир не настолько гнилой, как тебе сейчас может казаться. В нем есть не только темная сторона, но и светлая. Даже самые злые и жестокие люди могут ощущать и проявлять доброту. Кто-то избивает кого-то до полусмерти, а потом не может пройти мимо дрожащего от холода котенка. Ну а кто-то пускает пулю в лоб другому человеку, а потом не может не проникнуться добротой к девушке, которая случайно попала в неприятности. Я не могу избавить тебя от них, но могу хотя бы попытаться облегчить.

В смятении я опустила глаза и глухо сказала: «Спасибо». Он кивнул мне и скрылся за дверью. Стрелки часов близились к полуночи. Приняв душ и испытав малейшее ощущение облегчения, я смысла с себя частичку этого дня. Кровать сразу приняла меня в теплые объятия, окутав своей мягкостью.

Двигаясь по темному коридору, Никита медленным шагом направлялся в библиотеку. В голове метались мысли, что делать дальше. В руке он сжимал пузырек со снотворным. Первым делом, надо было заставить Докера поспать. Ник вообще не был уверен, что тот, после нескольких суток без сна, различает, где реальность, а где галлюцинации.

Развалившись в огромном кресле, его друг мирно спал, продолжая держать книгу в руках. Никита улыбнулся в пустоту.

– Док? – тихо позвал он. – Пойдем в комнату. На кровати все же удобнее, чем в кресле.

Но тот даже не пошевелился. Хоть танками проезжай, он бы сейчас не проснулся. Ник подошел, забрал книгу и осторожно, перегнув руку Докера через плечо, приподнял его и перетащил на диван.

– Вот так будет лучше.

Он накрыл его рядом лежащим пледом и выключил свет лампы, затем сел на пол, облокотившись спиной об край дивана, и устремил свой взгляд куда-то в темноту.

– Вечно ты меня не слушаешь. Мне нужна твоя трезвая голова. Я знаю, у тебя обязательно получится придумать, что нам делать дальше, но сейчас, когда ты в неадекватном состоянии, я чувствую себя таким потерянным. Помоги мне найти дорогу и выведи нас из этой тьмы. – Ник глубоко вздохнул. – Ты спи-спи, а я буду рядом.

Он пересел в кресло, на котором до этого спал Докер. Его тихий разговор разрезал давящую тишину, придавая ощущения, что его слушают и слышат. Спустя какое-то время, он так и уснул возле спящего друга.

Глава 2

– Проснись и пойдёшь, солнышко!

Кто-то одернул занавески, отчего лучи утреннего солнца ударили по моим глазам. Приоткрыв их, сквозь яркий свет я увидела лишь размытый силуэт. Воспоминания вчерашних событий начали проникать в сонную голову. Это был не сон, почему это был не сон?

Придя немного в себя, я все-таки смогла рассмотреть довольно улыбающуюся физиономию Докера. Как можно быть с самого утра таким веселым? Никогда не понимала утренних людей.

– Вставай, поедем завтракать. У тебя есть двадцать минут, – скомандовал он и испарился из комнаты.

Ненавижу. В собственном отражении я увидела безумно уставшую девушку с мешками под глазами. След на скуле после удара начал синеть. Отличное зрелище. Приняв душ и натянув джинсы с футболкой, которые мне заботливо принесли в пакете, я вышла из спальни в гостиную, где ждал Докер.

В свете дня этот дом выглядел теплым и уютным. Коридоры заливал золотистый свет солнца. На улице то тут, то там сидели группы парней, которые, при виде своего главаря, вмиг замолкали, становились серьезными и кивали ему в знак приветствия. Вежливым жестом он открыл передо мной

дверь машины, подав руку. Это тот человек, который вчера целился из пистолета в двух провинившихся парней. Теперь же он расслабленно сидел за рулем и вез меня в неизвестном направлении. Чуть позже я обнаружила, что мы возвращаемся в город. Мое сердце наполнилось надеждой, что меня отпустят, вернут домой, и я забуду об этом всем, как о самом худшем ночном кошмаре. Ехали мы в молчании, которое заполняла музыка. Я смотрела в окно, пытаюсь не обращать внимания на рядом сидящего демона. В свете дня он выглядел немного по-другому. Добрее, что ли. Янтарные глаза, подсвеченные солнечным светом, превращались в крупинки золота. Боковым зрением я наблюдала совершенно расслабленного парня, который следил за дорогой и легким движением руки проворачивал руль. Само спокойствие, равнодушие и отстраненность. Его слегка приподнятый подбородок показывал гордость движений.

Мы подъехали к какому-то высокому зданию. Выйдя из машины, Док подошел к моей стороне и все так же подал руку, помогая встать. Манер ему, конечно, не занимать, если бы еще людей не убивал. Мы прошли к лифту и поднялись на самый верх, где на крыше, под открытым небом, располагился небольшой ресторан. Выглядело все очень красочно: прекраснейший вид, мягкие стулья, столы на достаточно большом расстоянии друг от друга. К нам подошел мужчина в костюме. Он пожал в знак приветствия руку Докера и слегка поклонился мне.

– А мы вас уже заждались.

Он провел нас к столу, нервно переминаясь из ноги на ногу. Я отказывалась есть, но Док лишь устало посмотрел на меня и заказал завтрак. Лучи дневного солнца слепили глаза, отчего он спрятал их за солнцезащитными очками.

– Может все-таки приступим к той части, где ты мне рассказываешь, для чего это все? Я домой хочу. – Я по-детски сложила руки на грудной клетке и уставилась на простирающийся вид.

– Может все-таки прекратишь разговаривать и приступишь к той части, где ты завтракаешь? Я ничего не буду рассказывать, пока не поешь, – раздраженно сказал он.

Выбора не было. Пришлось через силу заталкивать в себя еду, задаваясь вопросом, когда же меня отпустят. Закончив с приемом пищи, Док заказал себе кофе и прикурил сигарету.

– Ты знаешь, что такое уроборос? – Его голос вырвал меня из погружения в собственные мысли.

– Это змей или дракон, который кусает себя за хвост. Символ цикличности, – ответила я. Он в одобрении кивнул головой и крепко затянулся.

– Что еще ты знаешь?

– Немного. Он был олицетворением жизни и смерти, перерождения. – Я замолчала, вспоминая, что еще могу добавить.

– Многие трактуют уроборос по-своему, – подхватил Докер. – В Древней Греции он был обозначением процессов,

не имеющих начала и конца. Средневековые алхимики символизировали уроборос с преобразованием элементов в философский камень, требующийся для превращений в золото. Но моей любимой трактовкой остается темнота с саморазрушением, которые в итоге приводят к плодотворности. Видишь? – Он показал мне свою руку. Его запястье обнимала татуировка уробороса в виде браслета – змееподобный дракон, который в пасти держит собственный хвост.

– К чему это? – непонимающе спросила я.

– Мне было любопытно, что ты об этом знаешь. – Он выдохнул синеватый дым из легких. – Сейчас я нахожусь на стадии саморазрушения и тьмы, пытаюсь вырваться к плодотворности. Именно для этого ты мне и нужна. – Док сделал глоток уже остывшего кофе, затем откинулся на спинку стула, поправил очки и продолжил:

– Начало этой истории уходит корнями в мое детство. Но я расскажу только то, что ты на данный момент должна знать. Очевидно, что в наше время миром правят обладатели больших денежных счетов в банках. Многие только стремятся стать этими правителями, поэтому занимают крупную сумму у таких дядь, как я, и пускают их на воплощение собственных желаний. Деньги отдаются обратно в оговоренный срок, естественно, с процентами. Думаю, ты догадываешься, что происходит с теми, кто их не возвращает. Обычно к нам обращаются не совсем законопослушные люди. Есть те, кто занимается отмыванием, или те, кому грозит тюрьма из-за

мошенничества. Заняв деньги, они расплачиваются за собственную свободу. Это сложный процесс со многими нюансами. Спустя какое-то время, под моим руководством, организация расширила свои возможности. Мы начали творить зло во благо, стали истинной рукой правосудия. Существует много противоречивых мнений на этот счет. К нам приходили люди, которые не получали удовлетворения от решений наших властей или просто считали, что тюрьма – недостаточное наказание для отбросов общества. Мы проводили собственные расследования, и выполняли заказы только на серьезных преступников, в частности насильников, педофилов или просто убийц. Бывает, что приходят и те, кто хочет избавиться от конкурентов по бизнесу или от тех, кто не пришелся им по душе. Такие заказы даже не рассматриваются к выполнению. – Он задумчиво перевел свой взгляд куда-то в сторону, слегка закусив нижнюю губу, будто собираясь с мыслями. – В тринадцатом веке существовала группа людей, называвших себя катарами. Они считали, что богу не нужны посредники и изгнали всех священников. Это подорвало власть Ватикана, а Папа потерял ценный источник доходов. Армия Ватикана напала на катарские поселения. Командующий спросил у Папы, как отличить еретиков, и знаешь, какой ответ он получил? «Убивайте их всех, бог разберется, где кто». Всех мужчин, женщин и детей беспощадно убили. Я мог бы действовать по такому же принципу, вырезая всех до единого, оставляя право за высшими сила-

ми разбираться, кто виновен, а кто нет. Для меня не составляет труда убить и невинного человека, но я чувствую некое очищение, когда избавляю этот мир от грязи. Тот мужчина, которого ты вчера случайно увидела, изнасиловал более чем тринадцать школьниц. Жестоко изнасиловал, изувечил, а одну из них убил и выбросил голую, как мусор. Он был богат и занимался преподаванием ради собственного удовольствия. После того, как начался суд, он потратил чуть ли не все свое состояние на взятки и, о чудо, его оправдали. Именно тогда ко мне обратились родители пострадавших девушек. Этот отброс спрятался в дешевой квартирке и решил, что там его не найдут. А я нашел. Собственно, именно правосудие ты вчера и увидела. – Док остановился, переводя дыхание, затем продолжил: – Моя организация не единственная. Их множество, как по этому городу, так и по стране. В каждой руководит свой лидер. Два раза в год мы собираемся для того, чтобы поддерживать друг с другом связь. И вот, в один момент, все главари осознали, что нужно менять род деятельности. Полностью. Все обладают достаточными средствами для того, чтобы начать что-то грандиозное. Решение было принято единогласно – нужно выбрать лидера среди лидеров. Лучшего из лучших. Того, кто объединит все организации и приведет к высотам. Каждый из желающих занять эту должность обязан жить идеей. Он должен быть хладнокровным в своих решениях и обладать аналитическим складом ума. Будут рассматривать вклады в развитие своей организа-

ции, личные качества, такие как порядочность и воспитание. Недавно я связался со своим другом, который тоже руководит подобной организацией, только в другом городе. Он сообщил, какие слухи до него дошли: у меня большие шансы на победу, но у многих возникают сомнения. Среди этой публики репутация меня опережает. Я известен своей чрезмерной жестокостью, неспособностью на сочувствие и сострадание, тем более к проявлению каких-то любовных чувств. – Док хмыкнул, будто сам не верил в то, что говорил. – Именно для этого ты мне нужна. – Он прикурил еще одну сигарету и затянулся. – Мне надо, чтобы ты в течение продолжительного времени играла роль моей возлюбленной. Слухи должны разойтись очень быстро, крича о том, что я способен на любовь, заботу, и прочие проявления чувств. Мы придумаем историю, что уже давно встречаемся, просто я прятал тебя, опасаясь, что моей любимой могут причинить вред. Теперь же решил представить всем свою девушку, так как уверен в своих силах и знаю, что смогу защитить. Все, что требуется – сопровождать меня на вечеринках, где будут заносчивые дяди в костюмах с дамами под боком, улыбаться и периодически целовать меня в щеку.

– Это все? Все так просто? – Возмущение накрыло меня с головой. Я приподнялась со стула, наклонившись к нему ближе через стол. – Все это было только ради того, чтобы ты сыграла роль влюбленной девушки? Все эти пугающие истории о тебе, нервы, похищение, метание ножей – это все ради

пары вечеринок и дешевого спектакля?

– Сядь, – спокойно сказал он, выпуская дым из легких. Его глаза блеснули опасностью. Во мне бушевала такая злость, что, казалось, я была готова сбросить его с крыши.

– Какого черта ты заставил меня проходить через все это? Тебе было скучно? Мало девушек вокруг? У тебя же есть деньги, найми актрису, да хоть проститутку, они сыграют эту роль.

Его взгляд был уничтожающим, а выражение лица совершенно спокойным.

– Я сказал сядь на место, – произнес он твердым тоном и потушил сигарету об пепельницу. – Не устраивай сцен, на нас уже люди смотрят. И если тебе на это плевать, тогда и мне ничего не помешает привести тебя в чувства, но очень сомневаюсь, что мои методы придутся тебе по вкусу.

Я села и замолчала.

– Вот так лучше. – Он поправил очки и продолжил: – Отвечаю на твой вопрос касательно ножей. Возлюбленная главаря должна быть стойкой к любым проявлениям эмоций или хотя бы тщательно их скрывать, как ты вчера. Ножи – это своего рода проверка. Думаешь, что первая, с кем я такое проворачивал? Кто-то впадал в истерику с криками и слезами, кто-то просто валился на колени, подползая ко мне и умоляя не убивать. Кто-то начинал в панике убегать, биться и кричать. А ты стояла, хоть и со слезами на глазах, но стояла и смотрела на меня с такой обжигающей ненавистью, что

я сам удивился. Ник проводит свой инструктаж с правилами поведения абсолютно со всеми, наивно думая, что я об этом не знаю. Но только ты соблюдала эти правила. На счет нанять актрис или девушек легкого поведения, этого я делать не буду. Есть огромный риск, что они окажутся связанными с моими врагами. Плюс, я должен быть уверен, что тебя не страшно выпускать в общество. Все сказочные монстры прячутся под кроватью, а монстры реального мира скрываются за масками образованности и интеллигентности. Я должен знать, что о моей девушке не будут думать, как о недоразвитом существе, которое не знает простых вещей.

– Проверки, оружие, убийства, насилие – это все не мое. – Я отрицательно покачала головой, пытаясь убедить и его, и себя. – Пойми, я не смогу это выдержать. Мне, порой, сложно выйти из зоны собственного комфорта, а ты хочешь, чтобы я связалась с криминальным миром и вела себя, как холодная статуя. Я так не смогу.

– Сможешь.

– Я себя лучше знаю. Тебе хочется, чтобы тебя позорила твоя же так называемая девушка?

– А у тебя выбора нет. Ты будешь делать все так, как я скажу. И достойно выполнять все поставленные задачи, – уверенно сказал он.

– Опять будешь угрожать убийством? – Я поежилась от порыва холодного ветра и мерзких мыслей одновременно.

– Ну что ты? Нет, вовсе нет.

Док поднялся со стула и взял плед, который предусмотрительно предлагала администрация open air ресторана. Он подошел сзади и накинул его на мои плечи, немного приобняв, после чего наклонился и прошептал:

– У меня есть другие рычаги давления. – Его дыхание жаром обдало щеку. – Я более чем уверен, что ты умеришь свой пыл, – сказал он и спокойно вернулся на свое место.

– Какие еще рычаги давления? – спросила я с подозрением.

Докер даже несколько смущенно улыбнулся, взял телефон, набрал чей-то номер и произнес:

– Мы тут немного заскучали. Покажешь нам фильм?

Он положил трубку и протянул мне телефон. На скрытых камерах видеонаблюдения стоял парень. Он находился возле автобусной остановки. Не отводя взгляд от объектива, он мерзко ухмыльнулся, скривив лицо, после чего указал рукой на рядом стоящую толпу. Я ничего не понимала, пока в сторону не отошел какой-то мужчина, открыв обзор на девушку, которая дожидалась своего автобуса. Моя сестра. Это была моя родная сестра. Внутренности сжались так сильно, что меня чуть не вырвало. Она находилась в совершенно другом городе, в другом конце страны. Мои родители живут в небольшом тихом городке. Сестра поступила в один мегаполис, а я в другой. Раз в месяц и на все праздники мы съезжаемся домой, а потом вновь разъезжаемся в разные стороны. Сердце бешено забилося об грудную клетку.

– Ну что? Как тебе мой рычаг давления? – Док откинулся на спинку стула, продолжая улыбаться.

Слезы начали жечь глаза, горло сдавливало комом. Я не могла вдохнуть, пошевелиться.

– У меня есть еще два таких фильма, где в главных ролях твои родители и лучшая подруга. Я же говорил, подобные организации находятся в каждом городе. Стоило лишь сделать пару звонков.

Я судорожно вдохнула воздух, сжимая в дрожащих руках телефон, на котором все еще транслировалось, как сестра, опаздывая на работу, нервно поглядывает на часы и поправляет прическу. Она даже ничего не подозревала. Захотелось позвонить ей и закричать: «Беги, пожалуйста, беги что есть сил, за тобой следят». Предательские слезы начали стекать по щекам. Я сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя.

– Отмени это. Убери его оттуда, – сказала я сдавленным голосом.

– Что, прости? Не слышу. – Он смотрел на меня в упор, насмехаясь.

– Я сказала убери это! – уже чуть не кричала я. – Прикажи ему убраться оттуда и оставить её в покое.

– Извини, я все еще плохо слышу, что ты говоришь. Громче. Или конкретнее, чтобы смысл твоих слов долетел до моего сознания. – Он поддался вперед, приложив ладонь к уху.

– Хорошо. Ты хочешь услышать, что я согласна?

– Близко, но твоего согласия вроде не спрашивают. Тебя ставят перед фактом: либо ты делаешь то, что говорят, либо твоя семья почувствует на себе последствия. Знаешь, – Докер глубокомысленно потер подбородок, – в последнее время, все чаще и чаще регистрируются несчастные случаи. Бедные люди, ходят по улицам и не подозревают, что где-то сверху может упасть на голову кирпич, – он сделал небольшую паузу. – Или в здании разыграться пожар, после чего специалисты скажут что-то невнятное про старую проводку и короткое замыкание. Таких случаев не сосчитать. Кто знает, где брать их начало, скидывая на случай судьбы, или волю высших сил?

Я сидела и чувствовала, как каждая клеточка моей души загоралась жгучей ненавистью. Сжав челюсть, я попыталась выдавить из себя, что буду выполнять свою роль.

– Какую роль? – в недоумении спросил Докер. Он издевался. Издевался и насмехался. В его целях было раздавить меня, подчинить себе, превратить в игрушку на радиоуправлении, где пульт только у него.

– Я буду делать то, что скажут, – пробормотала я, ощущая, как сжались кулаки.

– Так-то лучше.

Я была готова сказать все, что угодно, лишь бы моих родных оставили в покое. Он допивал свой холодный кофе, а я горела изнутри ненавистью и яростью.

– Позвони всем, кто следит за моей семьей. Прикажи, что-

бы прекратили.

Он вопросительно поднял бровь, в ожидании.

– Пожалуйста, – с запинкой добавила я. Док взял телефон и сделал пару звонков, после чего показал мне запись. За сестрой больше никто не следил. Я с облегчением выдохнула.

– Сейчас близится лето. Я так понимаю, что учебы у тебя уже нет. Ты в общежитии живешь?

Я еле заметно кивнула, все еще пребывая в потрясенном состоянии.

– Хорошо, тогда сделаем так... Жить ты должна рядом со мной для правдоподобности истории. Если хочешь, мы можем заехать к тебе. Соберешь все необходимые на первое время вещи. Если не желаешь светиться со мной, тогда поедем и купим все, что понадобится. Еще лучше, чтобы я не шлялся по магазинам, позвонишь подруге, я выделю необходимые средства. Сама разберешься с этим вопросом. Я отдам твой телефон, будешь звонить родным и говорить, что все в порядке. Думаю, не надо объяснять, что нельзя никому рассказывать о происходящем? – требовательно спросил он. – Покидать границы дома можно только с моего разрешения. До тех пор, пока будешь делать все, что я говорю, я буду давать тебе свободу. Сможешь ходить на вечеринки, к друзьям, к кому захочешь. Только на свидания пока не ходи, а то могут следить. Держи меня в курсе своих передвижений, чтобы я, в случае чего, знал, где ты находишься. Я часто буду

отсутствовать, так что по всем вопросам обращай к Нику, он поможет.

При упоминании Никиты мое сердце почему-то наполнилось теплотой.

– Сейчас мы возвращаемся обратно и будем играть роль безумно влюбленных. По сценарию, ты специально постучала в нужную дверь, чтобы тебя привезли ко мне. Необходимо убедить абсолютно всех в правдивости этой истории.

Мы вновь ехали в машине в молчании. Я безразлично смотрела на проплывающий за окном вид, пытаюсь осознать, во что ввязалась. Переполнял страх, что меня заставят жить с этим монстром, но, благо, комнаты оказались отдельными. Докер сообщил, что у меня есть время до вечера, чтобы я пришла в себя, успокоилась, после чего будет общее собрание, где он представит меня в качестве своей девушки. Когда закрылась дверь комнаты, я обессиленно сползла на пол, просидев так около получаса. Задыхаясь от слез, я убеждала себя, что родные уже в безопасности, что с ними ничего не случится. Меня накрывало волной непонимания, как Докер смог узнать все мои данные, ведь я сообщила только имя, а тем более, как он смог найти мою семью за такое короткое время? Судорожно вздохнув, я крепко зажмурилась, прикусывая кожу на сжатой в кулак руке. Я пошла в ванную и попыталась охладить водой пугающие мысли. Немного успокоившись, взяла телефон и позвонила родным. С диким наслаждением я слушала, как маме надоела соседка, как отец ра-

довался победе своей любимой футбольной команды, и как сестра устала на работе.

Время близилось к вечеру. Нужно было собраться, надеть маску веселья и влюбленности, выйти и сделать то, что от меня требовалось. В указанное время в комнату постучал Докер.

– Ну что, любимая, ты готова? – язвительно спросил он, скорчив умиленную мордашку. Я одарила его недовольным взглядом и пошла следом.

Собрание проходило на открытом воздухе в глубине парка. Уже давно стемнело, лишь тусклый свет фонарей освещал наш путь. На деревья опускался густой туман. Одетая я была подобающе девушке главаря криминальной группировки (то, что мне заботливо принесли в пакете, уже знакомого бренда): кожаная куртка, широкий свитер, рукава которого выглядывали, юбка средней длины и высокие черные гетры выше колен. Поскольку это не коктейльная вечеринка, мне подобрали под образ спортивные кроссовки. Докер выглядел уж очень зловеще. Сквозь туман и тусклый свет фонарей, черной птицей он шагал через луг в длинном плаще, полы которого, точно крылья, вздымались на ветру. Он накинул на голову капюшон, что придавало ему дикое сходство с королем мира и Джеком-потрошителем одновременно. Док курил и, казалось, совершенно не обращал ни на что внимания.

Приближаясь к нужному месту, я услышала дикий гул смешавшихся голосов, перекрикивающих музыку. Было

очень много людей, большая часть из которых разместилась прямо на траве. Все они сидели лицом к выступу, который походил на небольшую сцену.

Перед тем, как выйти на освещенную площадку, Докер приостановил меня за локоть и заглянул в глаза:

– Когда ты полностью осмотришь эту толпу, помни одну вещь – с тобой ничего не случится, пока будешь стоять по одну сторону со мной. Хорошенько подумай еще раз, прежде чем совершать какие-то глупости. Сейчас своим видом ты обязана показать силу. Она должна читаться в каждом твоём движении, в каждом взгляде.

– Будь равнодушна ко всему, что здесь будет происходить, – внезапно за спиной послышался уже знакомый голос Никиты. Он подошел к нам и коротко кивнул мне в знак приветствия. Стиль его одежды был чем-то похож на Докера: такая же сдержанность темных тонов и зловещести. Они обменялись взглядами. Мне показалось, что Ник немного нервничал. Он то и дело запускал пальцы в волосы, смотрел в сторону толпы и глубоко вздыхал, в то время как его друг спокойно курил, пуская дымовые кольца. Драматичности этой картине ко всему придавал туман.

– Ну что, дамы и господа? – тихо сказал Докер, выбрасывая сигарету. – Веселье начинается. – Он поправил капюшон и уверенно шагнул на лужайку, залитую светом фонарей. Все вокруг резко замолчали. Те, кто до этого стоял, начали садиться, будто каждый из них знал свое место.

– Всем, вероятно, любопытно, в честь чего я созвал собрание, – начал он говорить, немного повысив голос. Идеально ровная спина, ноги на ширине плеч, руки заведены назад. Сама гордость и неприступность. – Сегодня у меня для вас есть две новости. Одна хорошая, а вторая, как в лучших сценариях, не очень. Начнем с хорошей. Примерно год назад я встретил девушку. Невероятную, я бы даже сказал неповторимую. Она сразу оставила свой след у меня в душе, и, как бы я не пытался от него избавиться, ничего не получалось. Даже ночи, проведенные в компании наших милых дам, не помогали. Думаю, вы понимаете, о чем я, – Док хитро заулыбался. Из толпы послышались тихие смешки. Насколько я поняла, ему надо было как-то оправдать свою разгульную жизнь. – Так вот, эта девушка сегодня с нами, и я, наконец, хочу представить её вам. – Он протянул руку в мою сторону. Я поднялась к нему, а следом вышел Ник. Я встала возле Докера, приподняв подбородок. Людей было слишком много, поэтому в моих глазах все они сплылись в одно большое темное пятно. Он сообщил, как меня зовут, приказав оберегать при любых обстоятельствах. – Не обижайтесь, друзья, что я так долго прятал её от вас, на то были свои причины. И вот как раз мы плавно переходим к плохим новостям.

Я стояла посередине, по обе стороны от меня, в гордых стойках, стояли Докер и Ник. Я сделала небольшой шаг назад, осознавая, что моя часть сценария выполнена, вот только уходить не разрешалось. Я чувствовала на себе слишком

много взглядов, которые рассматривали, запоминали. Но, как мне велели, я не подавала никаких признаков смущения, и продолжала стоять с приподнятым подбородком.

– Сегодня кто-то из вас умрет, – Докер сделал паузу, после чего в воздухе повисла тишина. Он будто наслаждался ею, пробуя на вкус каждую секунду. Туман становился все сильнее. Сорвался порыв ветра, предвещающая наступающую грозу. Разом зашумели ветви деревьев. Я смотрела на спину Докера, наблюдая за идеально ровной осанкой. Его черная фигура возвышалась над всеми, пока полы плаща то вздымались, то опускались. От него веяло бесконечным могуществом и силой.

– Все вы знаете, – его подхватил Ник, – как мы день за днем ломаем головы над тем, как бы улучшить наше положение. Было много идей, много хитрых планов, но каждый из них в итоге оказывался провальным. Не покидало ощущение, что наши соперники читают мысли. Они оказывались всегда на шаг впереди.

– И вот сидим мы с Ником, – в этот раз перехватил Докер, будто они отрепетировали, где чья реплика, – и думаем, неужели мы настолько глупы, что все наши планы можно предугадать? И вдруг наступило прозрение – предательство. Я попрошу подняться тех, чье имя сейчас прозвучит.

Никита начал называть имена, а Док обернулся ко мне лицом, закрыв от обзора своей широкой спиной. Он хотел что-то сказать, как меня охватила паника:

– Я тебя прошу, не заставляй меня смотреть, – судорожно прошептала я. – Пожалуйста, я не хочу. Это массовое убийство...

– Какое массовое убийство? – он в недоумении уставился на меня.

– Те люди, чьи имена сейчас называет Никита, вы же собираетесь их убить, я не хочу на это смотреть, не смогу.

Докер прикусил нижнюю губу, затем встал позади меня и властной рукой обхватил мою талию. Очень много усилий стоило, чтобы не стряхнуть с себя его руки. Захотелось вырваться и убежать, пока все они здесь.

– Присмотрись внимательнее в лица тех, кто поднялся, – наклонившись, тихо прошептал он на ухо.

Мое тело начала пробивать дрожь. Это были совсем еще мальчишки. Им было не больше пятнадцати. Я не могла поверить, что Докер способен убить столько молодых парней, как вдруг мысли прервал низкий тембр его голоса:

– На сегодня для вас собрание окончено. Спасибо, что пришли поприветствовать мою девушку. Еще увидимся.

Он так и продолжал стоять позади меня, обнимая, и наблюдать, как из этой толпы в сторону дома уходят те, чьи имена были названы.

– Ты должна здесь присутствовать. Помни про силу, что я тебе говорил. Постарайся взять себя в руки, – все так же тихо прошептал он и отпустил меня. Медленной походкой Док подошел к Никите, после чего прокричал в толпу:

– Я даю последний шанс на признание. Возможно, мы придумаем, что с этим делать и как выйти из сложившейся ситуации.

Все произошло так быстро, что я не успела сообразить. Прозвучали выстрелы, толпа взорвалась выкриками, и следующее, что я помню – это запах. Кто-то сильно прижимал меня лицом к своей грудной клетке. Он пах ветром и дождем, отдаленно смешиваясь с ноткой табачного дыма. В ушах стоял звон. Я попыталась приподнять голову, чтобы хоть немного понять происходящее, но меня упрямо держали. Когда звон немного утих, над головой послышался тихий голос Докера:

– Уведи её отсюда, – обратился он к другу.

Меня наконец оторвали от грудной клетки и переложили на другую, как младенца, которого передают из рук в руки.

– Не оборачивайся. – Я услышала голос Никиты. – Смотри в пол.

Когда мы ушли далеко за пределы площадки, я все еще не могла избавиться от звона в ушах. Ник провел меня до самой комнаты. Я, обессиленная, опустилась на диван и расплакалась. Мои нервы были ни к черту, и я, как на духу, начала рассказывать ему все, что думаю, изливая душу.

– Я не понимаю, почему это происходит со мной. Эти выстрелы, убийства, я не смогу это выдержать, просто не смогу. Он угрожал моей семье, понимаешь? Они вообще ни в чем не виноваты...

В тот момент забылось, что Ник находится по одну сторону с Докером. Мне надо было выговориться, чтобы меня выслушали. И он слушал. Он сидел, не двигаясь, и слушал всю мою гневную тираду. Мы даже свет не включили, так и находились в темноте. Закончив с жалобами на несправедливую жизнь, я наконец выдохнула и вытерла слезы.

– Ты ненавидишь нас, я понимаю, – несколько сдавленно сказал Никита. – Но подумай вот о чем... Этот, как ты говоришь, демон, только что спас твою жизнь. Да, ты бы не попала в опасность, если бы постучала в верную дверь, если бы тебя не похитили. Но он не такой монстр, как ты думаешь.

Я в недоумении моргнула. Кто спас мне жизнь? Никита будто прочитал вопрос в моих глазах и ответил:

– Парень, который предатель, не дождавшись окончания фразы Докера, схватился за пистолет и направил его на тебя. Не на меня, не на Дока, а на тебя. Он хотел сделать последний подлый поступок, убив девушку главаря. Док заметил и выстрелил первым, успев еще сделать так, чтобы ты не смотрела на труп с дыркой во лбу. По нашему плану ты должна была увидеть все. Тебе необходимо развивать в себе стойкость к таким ситуациям. Вот только мы не ожидали, что этот гад сделает первый шаг.

– Какую стойкость? Никогда я не смогу равнодушно смотреть на убийства других людей, какими бы плохими они не были, – откликнулась я. – Никто не должен умирать от руки другого человека.

– Ты много чего не понимаешь. – Мне показалось, что в его голосе прозвучала нотка злости и какой-то даже обиды. – Ты смотришь на все наивными глазами невинного ребенка. Тебе нужно понять, что этот мир жесток. Жесток и непредсказуем. И в нем нужно учиться выживать. Мы научились. Теперь ты часть всего этого, поэтому привыкай и постарайся смириться.

Из окна слышалось, как толпа начинала расходиться.

– Извини, я должен идти, – сказал Никита и поднялся с места. – Нужно разобраться с некоторыми вопросами. А ты ложись отдыхать. Постарайся ни о чем не думать. – Он опустил ладонь на мое плече, наклонился и мягко прикоснулся губами к макушке, затем тепло улыбнулся и скрылся за дверью. Какое-то время я продолжала сидеть, не двигаясь. Надо было собраться с силами, переосмыслить все и придумать, как выбраться из этой ситуации, сбежать отсюда. Я хотела обратно в свою спокойную жизнь, без оружия, убийств, шантажа и угроз.

Стрелки часов уже показывали за полночь. Я лежала в кровати и смотрела пустым взглядом в белый потолок, когда слышался стук в дверь. На пороге стоял Докер. Он был слегка пьян, все в той же одежде. Я заметила, что его руки измазаны кровью.

– Сегодня я дал слабинку, – глухо сказал он. – Мне нужно было заставить тебя смотреть. Ты совсем еще слабая.

– Может потому что до этого я никогда не видела, как уби-

вают? – Меня охватила дикая злость, вперемишку со слезами. Я подскочила с кровати и встала напротив него. – Можно не все сразу? – закричала я, и мне было все равно, что он будет делать с этим. – Буквально два дня назад моей единственной проблемой было решение, где я буду проводить лето. Меня похитили, в меня метали ножи, угрожали моей семье, чуть не заставили наблюдать за убийством! Ведь ты специально это подстроил. Ты же хотел, чтобы я смотрела, не показывая никаких эмоций? Но вот тебе новость, я обычный человек, а не бездушная машина. – Горячие слезы стекали по щекам, пока я смотрела прямо в глаза, выбрасывая в него все то, что накопилось. – Я прошу лишь немного времени! Совсем немного, чтобы я смогла хотя бы понять, что со мной происходит и где нахожусь. – Дыхание сбивалось, тело вновь начала пробивать дрожь.

– Я разочарован, – равнодушным тоном произнес Докер. Ему было все равно на мои эмоции. – Как же много было надежды на то, что ты справишься. Когда я метал ножи, мне казалось, что ты сильная хотя бы от того, что простояла до самого конца. А оказывается, ты лишь слабая маленькая девчушка, которая хочет припасть к плечу своей мамочки и пожаловаться на злых дядь. Ты выглядишь жалко. – Он скривил лицо, будто я была самым мерзким, что он когда-либо видел. – Жаль, что даже избавиться от тебя уже не могу. Так что вытри слезы и сыграй достойно свою роль, иначе мне будет плевать совершенно на все, и я вот этими же руками,

– Док приподнял их, отчего стало видно засохшую кровь, – сотру в порошок и тебя, и все твое семейство.

Я смотрела на него, оторопев, проглотив все слова, что хотела еще сказать, а он скользнул по мне уставшим взглядом, развернулся и ушел.

Докер вышел в коридор и направился напрямик в свою комнату. Сняв плащ, он пошел в ванную, попутно ругаясь, что на одежду попала кровь. Надо было спрятать тело. Он, как главарь, должен присутствовать при этом и помогать. Бог знает, сколько еще трупов разлагается в том лесу. «А ведь не хотел убивать, можно было придумать выход. Можно было договориться и направить предателя в противоположную сторону, но нет, этот слабоумный решил выстрелить. Да еще и в кого? В эту никчемную девчонку, которая стояла с перепуганными глазами оленя, на которого устроили охоту. Тоже мне, показала одна силу. Надо было не слушать Ника, обойтись без всей этой игры. Хоть бы она только хуже не сделала». Докер стоял, подставляя лицо струям прохладного душа, пытаюсь остудить буйную голову и усмирить желание избавиться от, как ему казалось, лишнего груза, что будет тянуть только вниз. «Как можно было постучать не в ту дверь? Она будет только портить все. Теперь придется думать о том, чтобы вела себя нормально. Еще и на публике улыбаться ей и корчить из себя влюбленного идиота. Нет, надо с этим что-то делать». Он вышел из душа и обнаружил, что в кресле си-

дит Никита.

– Ну что? Ты доволен исходом сегодняшнего вечера? – спросил он у друга.

– Чему же тут радоваться? Все пошло совсем не так, как мы хотели, – ответил Докер. – Я завтра уеду, а ты наблюдай за всеми. Он точно был не один. И кто знает, сколько их тут, слушающих каждую стену.

– А как же Дина?

– Кто? – переспросил Док, немного поморщившись.

– Как бы, девушка твоя любимая и, как там... – Никита хитро заулыбался, делая вид, что усердно пытается что-то вспомнить. – Ах да, неповторимая, – он захохотал, наблюдая за недовольным лицом Докера.

– Моя неповторимая сегодня вызвала дикое желание вырыть в лесу еще одну яму.

– Ты хоть глупостей не делай, – посерьезнел Ник и налил себе выпить.

– А будет ли глупостью избавиться от неё? Ты видел эти перепуганные глаза и сжавшееся тело? – возмущенно спросил Док.

– Видел. Ей пришлось через многое пройти. Ты же навёл справки, она тихая, никуда не встречается. Вспомни других. По сравнению с ними, Дина еще хорошо держится. Так что не суди строго. Не все такие сильные, как Алина.

Докер хотел что-то ответить, но промолчал и сжал губы. Он вышел на балкон и закурил сигарету, устремив свой

взгляд в темноту ночи. Прохладный ветер прикасался к еще влажной коже. Док любил это чувство свежести и свободы. Оно придавало ему ощущения, что он действительно живой. Никита вышел следом и закурил за компанию.

– Прости, я не хотел, – виновато обратился он к другу.

– Слишком долго я не вспоминал о ней. Казалось, целую вечность, – ответил Докер и поднял глаза к звездному небу, выпуская дым из легких. Уголки его губ грустно дрогнули, вспоминая что-то свое. Никита тоже посмотрел на звезды, так же печально улыбнувшись.

– Ума не приложу, как у тебя это получается. Уже на протяжении стольких лет, день ото дня, я борюсь с собой, придумывая новые занятия, чтобы не свихнуться, – сказал Ник, допивая жидкость в стакане одним глотком, затем встрепал рукой волосы.

– Хватит об этом, – грубо отозвался Док. – На счет Дины, думаю, она останется здесь, с тобой. Мой отъезд как раз на руку. Когда я увидел этот перепуганный вид, мне захотелось схватить её за плечи и хорошенько встряхнуть.

– Остынь. Дай ей немного времени, – тихо попросил Никита.

– Эта девчонка остается здесь под твою ответственность. Я не хотел и все еще не хочу этого дешевого спектакля. – Докер докурил и потушил сигарету. – У тебя будет время объяснить её хрупкой душевной организации, что я не желаю больше видеть перепуганных глаз. – С этими словами

он хлопнул друга по плечу и ушел спать. Ник еще раз замороженно посмотрел в звездное небо. Было слишком поздно, поэтому он направился к себе в комнату и лег спать с уже таким родным вопросом в голове: «Что будет дальше?».

Вам знакомо чувство, когда не знаете, куда себя деть и чем заняться? Именно это ощущение меня сопровождало на протяжении нескольких дней. Когда мне сообщили, что Докер уехал на какое-то время, я испытала невероятное облегчение. Ник решил меня подбодрить, устроив экскурсию по дому. Отводилось отдельное крыло, где находились только я, Докер и Никита. Охранники сопровождали мою скромную персону, куда бы я не пошла. Парочка из них даже стояла у моей двери. Эти верзилы отлипали только тогда, когда я была в компании Ника. В моем распоряжении было целое крыло, от библиотеки и бассейна, до зала с личным кинотеатром. Ник также показал, где находится его комната. Такая же просторная и уютная, с большим балконом без навеса. Мы устроились там с чаем и смотрели на, казалось бы, бескрайний лес. Мне было приятно с ним разговаривать. Так бывает только с близкими людьми, когда болтаете часами напролет, смеетесь над общими шутками и не замечаете времени.

– Ты уже немного свыклась с мыслью, что следующий год придется играть роль безумно влюбленной девушки, присутствуя в криминальном мире? – спросил Никита и отпил из чашки.

– Еще нет, но думаю, что привыкну. У меня выбора нет.

– Зачем же так обреченно? Съездишь на пару вечеринок в сопровождении Докера, посмотришь на него ласковым взглядом, – хохотнул он, скорчив умилительную мордашку.

– И все.

– Смотреть на него таким образом будет сущей пыткой, если только он не будет постоянно носить с собой щенка.

– Я понимаю, что он сделал тебе мало хорошего, но постарайся немного смягчиться.

– Как давно вы знакомы? – спросила я.

– С детства, – он посмотрел на меня, слегка улыбнувшись.

– Докер спаян со мной стальными тросами, которые тянутся из каждого нервного окончания, и порой даже не знаю, где заканчивается он и начинаюсь я. Слишком много нам пришлось пережить вместе, – сказал он, как уставший старец, вспоминая целую отдельную жизнь.

– Как же вас судьба свела? Вы братья?

– Нет, мы не братья и даже не родственники, – произнес Ник и отвел взгляд в сторону. – Я не могу тебе всего рассказать. Может Док сам заведет этот разговор с тобой. Ты, как его девушка, должна хоть немного знать о нашем прошлом. Но не от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.